

Глава 3. Деревня древних призраков (1)

Изящная кленовая брошь слепила глаза, пробуждая в Чэн Мине тупую, ноющую боль. Когда-то он сам подарил её Юй Фансюю как залог их любви. Теперь же этот символ казался злой насмешкой.

Опавшие листья... В конце концов, их всегда топчут, бросают и растирают в пыль.

— Сяо Минь! — Цинь Яо почувствовал, как чья-то мягкая, но властная сила оттолкнула его в сторону. Едва удержав равновесие, он закричал застывшим в оцепенении людям: — Уводите всех! Живо!

Опомнившись, опытные Странники подхватили растерянных новичков и бросились врассыпную. В самом центре холла, рассекая воздух со свистом, вспыхнула алая дуга.

Лазерный длинный хлыст, окутанный трескучими разрядами, ударил наотмашь. Лицо Чэн Миня исказилось — в этот раз он бил всерьёз, с явным намерением убить.

Юй Фансюй прищурился. Резко прогнувшись в пояснице, он пропустил гудящую плеть в паре сантиметров от лица. Кончик хлыста задел диван — ткань мгновенно вспыхнула, и через пару секунд от добротной мебели осталась лишь кучка пепла.

Взгляд Чэн Миня полыхал неприкрытой злобой. Он снова замахнулся, обрушивая удар сверху вниз. Юй Фансюй ловко ушёл вправо, но стоило его носкам коснуться пола, как алая тень настигла его снова.

Чэн Минь наступал, взвинчивая темп. Хлыст летал всё быстрее, каждый выпад целил в жизненно важные точки. Невозмутимость на лице Юй Фансюя сменилась сосредоточенным напряжением — он едва успевал уклоняться.

Спустя добрую сотню разменов Чэн Минь наконец остановился, тяжело и хрипло дыша. Роскошный вестибюль гильдии «Инь-Ян Юй» лежал в руинах.

С коротким звоном Чэн Минь поддел носком валявшийся на полу фруктовый нож и отправил его в полёт. Лезвие метило точно в лоб Юй Фансюю.

Тот дёрнул головой, но на мгновение замешкался. Этой мимолётной заминки хватило, чтобы сталь полоснула по коже. На виске проступила тонкая алая полоса.

— Сяо Минь, тебе полегчало? — Юй Фансюй смахнул капли пота, смешавшиеся с кровью, и горько усмехнулся.

Ярость Чэн Миня не утихла. Его взгляд, острый, как скальпель, не обещал ни прощения, ни мира.

— Сдохнуть для тебя — слишком лёгкая участь, — процедил он.

В холле воцарилась удушливая тишина. Новички, только что сиявшие от восторга, теперь жались к старшим товарищам, словно напуганные цыплята под крыло наседки.

— Эй, ты кто вообще такой?! — тишину прорезал визгливый женский голос. — Как ты смеешь так наглеть? Ты же ранил брата Сюя!

Чэн Минь медленно повернул голову. Девушка, подавшая голос, невольно отшатнулась — настолько ледяным был этот взор.

Стоявший рядом парень поспешно зашикал на неё, умоляя замолчать.

Чэн Миню было плевать на случайных свидетелей, но слова девицы добавили масла в огонь. Он брезгливо перевёл взгляд с Юй Фансюя на неё и обратно.

— Сяо Минь, ты всё не так понял... — Юй Фансюй замахал руками.

За столько лет он так и не научился читать мысли в этом взгляде. Когда-то это было их особенной связью, теперь же стало для Чэн Миня самой глубокой раной. Как он мог понимать каждое его движение, каждый вздох, но так и не разглядеть, что сердце Юй Фансюя давно не принадлежит их маленькому уютному дому?

Замечание Чэн Миня привело девушку в бешенство. Она вырвалась из рук удерживающего её парня и, цокая каблуками, подскочила к Юй Фансюю, хватая его за рукав.

— Брат Сюй, посмотри, что он несёт! — запричитала она, сменив гнев на капризную обиду.

Юй Фансюй сухо сглотнул и осторожно высвободил руку.

— Сяо Минь действительно мой бывший парень, — нахмурившись, отрезал он.

Девушка замерла, её лицо вытянулось от изумления. Но уже через секунду она топнула ногой и выкрикнула:

— И поделом! Неудивительно, что ты его бросил. Быть с таким... чучелом — один позор для тебя!

«Ну всё, этой точно конец», — пронеслась одинаковая мысль у всех присутствующих, включая Юй Фансюя.

— О как, — Чэн Минь глумливо улыбнулся, но в этой улыбке не было ни капли веселья. — Я — позор? А кое-кто, я смотрю, и рад бы опозориться, да случая не представилось. Только и остаётся, что кудахтать да совать нос в чужие дела. Ты вообще кто такая?

— Ты...

— Что «ты»? — перебил её Чэн Минь, указывая на Юй Фансюя. — Хочешь окрутить этого подонка — валяй, дело твоё. Но будь добра, делай это со своим настоящим лицом.

Не успел он закончить фразу, как хлыст в его правой руке свистнул, целясь девушке в левую щёку. Скорость была такой, что никто не успел даже вскрикнуть.

Только Юй Фансюй в последний момент загородил собой испуганную девицу, вскинув руку для блока. Он был в шоке: Чэн Минь никогда не отличался вспыльчивостью, а тут решил ударить безоружную?

Но что важнее — если Чэн Минь кого-то покалечит, Бюро пространственно-временного контроля не оставит это безнаказанным. Юй Фансюй меньше всего хотел, чтобы за его бывшим пришла Гвардия.

Однако алая вспышка, едва коснувшись руки Юй Фансюя, дрогнула и отразилась. Удар пришёлся девушке по правой щеке.

Зеркальный выпад!

— А-а-а!

С пронзительным воплем девица рухнула на пол. Волосы разметались, она закрыла лицо руками и зашлась в истерических рыданиях.

Цинь Яо застыл, не веря своим глазам.

— Сяо Минь! — Юй Фансюй нахмурился, в его голове уже лихорадочно крутились варианты, как отмазать Чэн Миня перед властями, если дело примет дурной оборот.

— Сердце заболело? — Чэн Минь усмехнулся. — Только что строил из себя холодного незнакомца, а как припекло — не удержался, бросился на защиту?

Юй Фансюй промолчал, сжав челюсти.

Чэн Минь прищурился, и в его прекрасных глазах заплясали опасные тени. Последняя фальшивая улыбка сползла с его лица.

— Что затих? Раньше тебя было не заткнуть. Или язык отсох, пока ты по бабам да мужикам на стороне прыгал? Техничные попались? Ублажили тебя как надо? Куда лучше, чем таскаться с бревном вроде меня, верно?

Гнев всегда бьёт по самому больному.

Юй Фансюй хотел было возразить, что никогда так не считал, но Чэн Минь не дал ему вставить и слова.

— Раз она тебе так дорога, отправляйтесь в ад вместе, — голос Чэн Миня дрогнул, лицо, казавшееся вырезанным из драгоценного нефрита, на миг исказилось. В уголках глаз предательски заблестела влага.

Он крепче перехватил рукоять хлыста из тёмного золота, готовясь нанести решающий удар.

— Хватит!

Цинь Яо возник словно из ниоткуда и мёртвой хваткой вцепился в запястье Чэн Миня. В его глазах читалась нестерпимая горечь.

— Сяо Минь, это уже слишком, — тихо произнёс он, покачав головой.

Чэн Минь вздрогнул. Рука медленно опустилась, безумное пламя в глазах начало гаснуть. Окружающие Странники почувствовали, как невидимый пресс, давивший на грудь, исчез. Люди начали судорожно хватать ртом воздух, с ужасом поглядывая на человека с хлыстом.

Закрыв глаза, Чэн Минь приказал Кайэру убрать лишнюю влагу с ресниц. Свернув лазерный длинный хлыст, он брезгливо отряхнул руки.

— Я устал. Пойду отдыхать.

— Погоди.

Голос Юй Фансюя прозвучал совсем не вовремя. Цинь Яо отчаянно замахал ему руками, умоляя замолчать — для Чэн Миня этот голос сейчас был как соль на открытую рану.

— Сяо Минь, — Юй Фансюй проигнорировал знаки друга. — Просто скажи мне «почему». Я же знаю, ты не из тех, кто нападает на невинных.

Цинь Яо замер. Он был согласен с Юй Фансюем: Чэн Минь мог измениться, но он никогда бы не стал калечить случайную девицу только из ревности.

Чэн Минь не обернулся. Он лишь вскинул руку, и его интеллектуальная цепь мигнула. В центре зала, прямо под потолком, развернулась голограмма.

— Проморгали врага под самым носом... Идиоты, — бросил Чэн Минь, не замедляя шага. Его удаляющиеся каблук гулко стучали по обломкам. — Гробы заказывайте сами, я вам только огня могу подкинуть.

Цинь Яо и Юй Фансюй мгновенно всё поняли. Последний схватил «девушку» за плечи и силой заставил поднять голову.

На ярком, красивом лице зияла трещина, но из неё не вытекло ни капли крови — под слоем грима виднелась чужая плоть! «Она» перестала плакать и уставилась на Странников холодным, ненавидящим взглядом.

На голограмме крутилась запись одной из миссий Чэн Миня. Ярко накрашенная женщина с сигаретой в зубах беседовала с мужчиной средних лет.

— Когда вернёшься, найди способ внедриться в «Инь-Ян Юй», — говорил мужчина.

Красотка затянулась и ответила грубым, прокуренным мужским басом, от которого в ушах словно заскрежетало железо:

— Я сам найду нужных людей для прикрытия.

— М-да, — поморщился собеседник. — Этот голос и эта морда — сочетание тошнотворное.

— Пошёл ты, — прохрипел «бас». Мужчина в женском платье задрал юбку, демонстрируя густую растительность на ногах. — Думаешь, мне самому в кайф в этой шкуре разгуливать? Таковы условия задания.

На этом видео обрывалось. Информация ударила по всем присутствующим — и по тем, кто верил Чэн Миню, и по тем, кто его презирал.

— Из какой ты гильдии? — рявкнул Цинь Яо. — Зачем лезете к нам?

Шпион, чьё прикрытие было разрушено, затрясся от страха. Он понимал, что попал в лапы к самой могущественной гильдии Странников, а мощь Чэн Миня видел собственными глазами.

Поколебавшись, он решил, что жизнь дороже.

— Я... я из... кх!

Договорить он не успел. Из рта хлынула кровь, всё тело забилося в конвульсиях. Мужчина начал сжиматься, кости лопались с жутким хрустом, превращая его в бесформенный мясной ком. Через несколько секунд всё было кончено.

Юй Фансюй коснулся его запястья. На интеллектуальной цепи шпиона выдвинулся крошечный шип, вонзившийся прямо в вену. На кончике иглы мерцало синеватое свечение.

— Мёртв, — Юй Фансюй покачал головой. — Сработал алгоритм ликвидации. Как только владелец пытается произнести запрещённое слово, система его уничтожает.

— Какая жестокость... — прошептал кто-то рядом. — Могли бы просто убить, а тут такое...

Труп выглядел омерзительно: переломанный позвоночник скрутил тело, точно рулет, а по бокам безвольно болтались руки.

Цинь Яо приказал убрать останки и проверить их на наличие улик. Часть людей отправили расчищать завал и закупать новую мебель.

В разрушенной гостиной остались только Цинь Яо и Юй Фансюй.

Цинь Яо вытащил два уцелевших стула.

— Садись.

Юй Фансюй кивнул и сел напротив. Он всегда отличался вольным, бесшабашным нравом — именно эта «пиратская» натура когда-то и покорила Чэн Миня. Они были идеальной парой: оба талантливы, оба красивы. Казалось, им суждено прожить вечность вместе.

Но...

— Зачем вернулся? — Цинь Яо не собирался миндальничать.

— Я... — Юй Фансюй сцепил пальцы и посмотрел другу в глаза. — Я соскучился по нему.

— Соскучился? Или просто потаскушки на стороне надоели? — ядовито бросил Цинь Яо. Ему нужно было знать правду.

Юй Фансюй тут же вспыхнул:

— Да не было у меня никого! Все эти три года я был один!

Цинь Яо этот ответ, похоже, устроил, хотя и не удивил. Но, зная характер обоих, он не удержался:

— То есть ты всё ещё любишь Сяо Миня?

Юй Фансюй едва заметно кивнул.

— Тогда почему ты его бросил? — Цинь Яо начинал терять терпение. — Выкладывай уже всё сразу.

Юй Фансюй снова замолчал. Было ясно, что за этим кроется какая-то тайна, о которой он не готов говорить.

— Ладно, плевать. Сами разбирайтесь. Только не впутывай меня в свои игры, мне и так тошно быть меж двух огней, — Цинь Яо понял, что признаний не дожждётся. Но в глубине души он доверял Юй Фансюю. Тот мог казаться ветреным, но чувство долга у него было. Да и Чэн Минь не идиот — он бы не полюбил пустышку. Тем не менее, Юй Фансюй ушёл, не сказав ни слова. А за ошибки нужно платить. Пусть Сяо Минь вытрясет из него всю душу, ему полезно.

Цинь Яо поднялся, взглянув на часы.

— Пойду к нему, проверю, как он. Тебе найдут другую комнату. Вместе вы жить точно не будете — по крайней мере, сейчас.

— Брат Цинь.

Цинь Яо замер в дверях.

— Что ещё?

— Спасибо.

—...

***

В своей комнате Чэн Минь снял очки и бросил их на тумбочку. Виски ломило от боли, а в груди словно ворочались острые осколки камня — одно неловкое движение, и они вскроют старые шрамы.

Он зажмурился, с силой прижав предплечье к глазам, и откинулся назад, упершись затылком в стену. Из груди вырвался тяжёлый, рваный вздох.

Ему казалось, что он давно переболел этим. Но стоило увидеть его — и стало ясно: некоторые занозы невозможно вытащить. Они врастают в саму плоть.

— Сяо Минь.

Чэн Минь судорожно вытер глаза, вскочил и поправил одежду. Нацепив на лицо маску безразличия, он открыл дверь.

— Ты как? — спросил Цинь Яо, приняв свой привычный вид беззаботного мальчишки.

Чэн Минь увалился обратно на кровать и небрежно закинул ногу на ногу.

— А что, похож на того, кто собирается плакать?

Цинь Яо промолчал, лишь окинул взглядом комнату. Здесь было безупречно чисто, каждая мелочь лежала на своём месте, строго по вкусу хозяина. И только пустая половина двуспальной кровати казалась лишней в этом идеальном порядке.

— Чего высматриваешь? — Чэн Минь приоткрыл один глаз. — Хочешь предложить какую-нибудь девицу из своего заведения на вакантное место, «Яо-цзы»?

— Да пошёл ты! — Цинь Яо в шутку запустил в него подушкой. Переживаешь за него, а он всё равно язвит.

— Лучше о себе подумай, — Чэн Минь поймал подушку, и его лицо наконец смягчилось. Тень демона исчезла, уступив место привычному усталому спокойствию.

— Настанет день, и меня будут окружать одни красавицы! — Цинь Яо гордо вскинул голову, тряхнув золотистой шевелюрой.

— За сегодняшний погром... извини, — Чэн Минь активировал интеллектуальную цепь и вывел интерфейс оплаты. — Сколько я тебе должен?

— Да брось ты, — Цинь Яо присел на край кровати. — Твой матрас стоит дороже, чем вся наша гостиная. Денег не возьму, лучше оставайся у нас работать.

— Мечтай. С моим ценником ты скорее сам по миру пойдёшь.

— Ну и пойду, делов-то. Я парень при деньгах, — Цинь Яо самодовольно поправил чёлку. — Бизнес процветает, клиенты в очередь строятся.

Чэн Минь негромко рассмеялся. В его взгляде промелькнула та тёплая искорка, которую он берёт только для самых близких.

Странники-одиночки часто сотрудничали с гильдиями: обменивали свои услуги на ресурсы или просто нанимались к лидерам для прохождения сложных миссий. Но Чэн Минь понимал подкол друга — про «бизнес» и «очередь клиентов» Цинь Яо загнул только ради того, чтобы напомнить о своём прозвище «Яо-цзы». Просто хотел его развеселить.

— Ладно, задержусь я у тебя подольше, — Чэн Минь потёр голень. От ярости и напряжения мышцы свело судорогой. — Кстати, что там с той «дамой с ногами футболиста»?

Цинь Яо не сразу понял, о ком речь, а потом усмехнулся:

— Мёртв. Его кураторы поставили программу-ликвидатор на случай провала.

— Жёстко... — Чэн Минь задумчиво уставился на свои колени. — Значит, за ним стоит кто-то серьёзный, раз они так боятся утечки.

— Скорее всего, — Цинь Яо пожал плечами и посмотрел в окно, где небо всё ещё затягивало хмурыми тучами. — Кстати, что там с анализом пространственно-временного шторма? Глухо?

Не успел он договорить, как комнату залило тревожным алым светом. На белоснежном потолке заплясали багровые блики.

На интеллектуальных цепях обоих Странников одновременно вспыхнула системная строка:

[Внимание! Опубликована миссия «Красная метка»]

[Всем Странникам времени ознакомиться с брифингом]